

Социально ответственное поведение бизнеса как деформализация института социального партнерства

© 2009 А.В. Карпушкина

кандидат экономических наук, доцент

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассматривается взаимосвязь социально ответственного поведения бизнеса и социального партнерства в сфере трудовых отношений как неформального и формального институтов.

Ключевые слова: социально ответственное поведение бизнеса, институт социального партнерства, предметно-объектная взаимосвязь.

Социально ответственное поведение бизнеса в настоящее время представляет собой экономическую реальность, в связи с чем является предметом анализа представителями научной мысли, в значительной степени и экономической, объектом для дебатов представителей власти, общественных организаций и самого бизнеса.

Автор данной статьи считает, что социально ответственное поведение бизнеса - пример неформального института, представляющего собой действия экономических субъектов в сложившихся экономических реалиях. Основным критерием, по которому социально ответственное поведение бизнеса определяется как неформальный институт, является отсутствие его фиксации как определенной нормы со стороны государства, предполагающей детализацию содержания нормы, обозначение ее гаранта, перечня санкций в случае отклонения субъектов от заданного поведения и т.д., т.е. всего того, что сопровождает существование формальных институтов. О неформальном характере социально ответственного поведения бизнеса свидетельствует и история его развития, оно носило своего рода спонтанный характер. К основным причинам, вызвавшим к жизни данный институт и обусловившим его функционирование и развитие, на взгляд автора, относятся следующие: во-первых, перед бизнесом может встать необходимость сглаживания экстерналий рынка в условиях неспособности государства сделать это по тем или иным причинам и тем самым снизить собственные транзакционные издержки; во-вторых, понимание бизнесом того, что собственное благополучие и стабильность деятельности определяются стабильностью внутренней и внешней экономической и социальной сред, в которых он функционирует; и, в-третьих, стремление "обеспечить" себя более качественными ресурсами труда, а именно "человеческим капиталом". Все вышеперечисленные причины во многом взаимообуславливают друг друга и позволяют охарактери-

зовать данный институт как повышающий производственную эффективность и перераспределяющий экономические возможности. В настоящий момент времени наблюдаются попытки формализации данного института и со стороны организаций работодателей, и со стороны общественных организаций, и, конечно же, государства. Первые стремятся закрепить формы социально ответственного поведения в различных кодексах и хартиях, демонстрируют свои социальные расходы, публикуя нефинансовую отчетность. Вторые, обосновывая социальную значимость подобных действий и предлагая им критериальные оценки, формируют необходимость и обязательность социально ответственного поведения бизнеса в глазах общества. А государство, используя политическую власть, принуждает бизнес к обязательному применению частного институционального "изобретения". Сила такого принуждения может носить различный характер - от прямого диктата (что довольно типично для России) до постепенного мягкого вживления корпоративной социальной ответственности (КСО) в структуру формальных институтов (что свойственно Европе).

Компонентный анализ социально ответственного поведения бизнеса как неформального института позволил автору выделить в качестве его объекта интересы широкого круга социально-экономических субъектов - государства, работников, домохозяйств, общественных организаций, самого бизнеса. Предметом данного института, по мнению автора, является согласование таких интересов через осуществление бизнесом совокупности действий, как-то: производство качественной продукции или услуг, создание рабочих мест, выплата легальных зарплат, инвестиции в развитие человеческого потенциала, выполнение требований законодательства, добросовестные отношения со всеми сторонами, эффективное ведение бизнеса, ориентированное на создание добавленной экономической стоимости, учет об-

ществленных ожиданий и общепринятых этических норм, осуществление партнерских программ и проектов развития местного сообщества.

Взаимосвязь социального партнерства в сфере трудовых отношений (в российском варианте - трипартизма) и социально ответственного поведения бизнеса, казалось бы, очевидна. Некоторые исследователи называют социально ответственное поведение бизнеса формой социального партнерства¹. РСПП заявляет, что «конструктивное сотрудничество, открытый диалог и партнерские отношения с выразителями интересов различных общественных групп, имеющих отношение к нашей деловой практике, - неотъемлемый элемент ответственного ведения бизнеса и фактор его успешности»². Таким образом, существуют различные интерпретации в первичности и широте понятий социально ответственного поведения бизнеса и социального партнерства.

Социальное партнерство является тем аспектом современной системы трудовых отношений, который рассматривает согласование интересов их участников как способ сглаживания возникающих конфликтов и достижения необходимого консенсуса, обеспечивающего стабильность экономического развития в целом. По мнению автора, в настоящее время как формальный институт социальное партнерство в России представляет собой систему правил, процедур, организационных форм и санкций, призванных обеспечивать согласование интересов экономических субъектов в национальной институциональной среде (см. таблицу).

Таким образом, объектом института социального партнерства являются интересы основ-

ных экономических субъектов, предметом - их согласование в национальной институциональной среде. Именно такая широкая трактовка области взаимодействия субъектов социального партнерства предлагается в генеральных соглашениях между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации. Указанные в них предметные области взаимодействия субъектов социального партнерства (экономическая политика, заработная плата, доходы и уровень жизни населения, развитие рынка труда и содействие занятости населения, социальное страхование, социальная защита, отрасли социальной сферы, условия и охрана труда, промышленная и экологическая безопасность, социально-экономические проблемы развития северных регионов России) получают свою институционализацию в ряде законодательных актов, формирующих институциональную структуру российской экономики.

Представляются достаточно очевидными «пересечения» предметных областей как социального партнерства, так и социально ответственного поведения бизнеса (см. рисунок).

Возможно, данная схема не учитывает всей полноты существующих взаимосвязей. В частности, в плане решения социально-экономических проблем северных регионов могут быть «задействованы» все предметные составляющие социально ответственного поведения бизнеса. Однако даже те указанные очевидные взаимосвязи свидетельствуют о существенном совпадении предметной деятельности двух институтов. Приведенная на рисунке схема иллюстрирует пере-

Содержание института социального партнерства и его институциональные формы

Содержание				Институциональные формы
Правила	Процедуры	Санкции	Организационные формы	
1. Правила согласования интересов субъектов социального партнерства 2. Правила формирования и функционирования органов социального партнерства	1. Коллективные переговоры 2. Взаимные консультации 3. Участие работников и их представителей в управлении организацией 4. Участие представителей работников и работодателей в разрешении трудовых споров	Штрафы за уклонение от участия в коллективных переговорах, за непредоставление информации, необходимой для ведения коллективных переговоров и осуществления контроля за соблюдением коллективного договора, за нарушение или неисполнение коллективного договора	Трехсторонние комиссии	1. Коллективные договоры 2. Генеральное, межрегиональное, региональное, отраслевое, межотраслевое, территориальное соглашения 3. Трудовой кодекс Российской Федерации 4. Федеральный закон и региональные положения о трехсторонних комиссиях 5. Региональные законы о социальном партнерстве

¹ Хаванова Н.В. Институциональные основы развития социального партнерства в регионе: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2007. С. 38.

² Социальная хартия российского бизнеса. Режим доступа: <http://www.rspp.ru>.

сечения декларируемых предметных областей социального партнерства и социально ответственного поведения бизнеса. Однако фактические предметные области институтов могут заметно

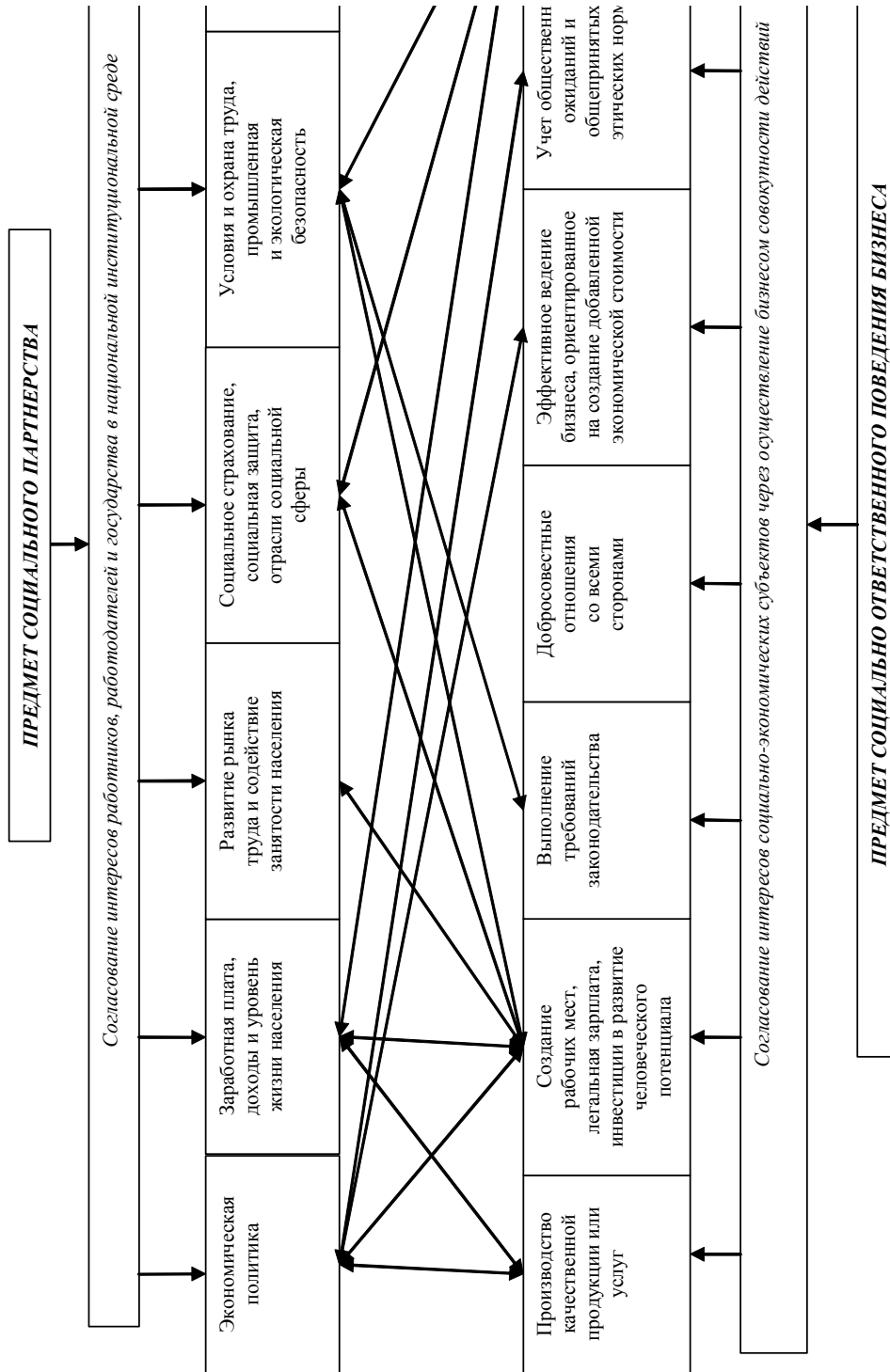

Рис. Взаимодействие предметных областей социального партнерства и социально ответственного поведения бизнеса

отличаться от провозглашаемых. Так, контент-анализ текстов региональных соглашений субъектов социального партнерства показал, что основными предметными областями их взаимодействия являются условия, охрана и оплата труда. Об этом же свидетельствуют и отчеты российских профсоюзов. Социально ответственное поведение бизнеса преимущественно реализуется через социальное инвестирование на развитие персонала, охрану труда и здоровья персонала, природоохранную деятельность и ресурсосбережение, поддержание добросовестной деловой практики и развитие местного сообщества. Таким образом, фактическая предметная область деятельности социального партнерства совпадает с фактической предметной областью деятельности социально ответственного поведения бизнеса по так называемым “внутренним программам”. Тогда могут возникнуть следующие вопросы. Означает ли это, что фактически предметная область деятельности социально ответственного поведения бизнеса шире, чем социального партнерства? А так как положительный ответ на подобный вопрос напрашивается исходя из вышеизложенных позиций, то можно ли “сужать” фактическую практику деятельности в области социального партнерства на основании анализа региональных соглашений? Вполне возможно, что ее национальный уровень обуславливает “расширение” предметной деятельности. Действительно, не только вопросы оплаты, условий и охраны труда являются предметом обсуждения Российской трехсторонней комиссии и действий профсоюзов. Однако крайне низкая эффективность последствий такого рода “обсуждений” свидетельствует о том, что фактическая предметная деятельность социального партнерства на макроуровне по “результату на выходе” мало чем отличается от “региональной”. Следовательно, декларируемые предметные области социального партнерства и социально ответственного поведения бизнеса достаточно широки, но, существенно совпадая друг с другом, фактические различаются. Отличие заключается в наличии “внешних” программ социально ответственного поведения бизнеса (которые, в общем-то, по объемам значительно меньше “внутренних”).

И если мы говорим о социальном партнерстве в сфере труда, о трипартизме, то социально

ответственное поведение бизнеса выходит за его фактические предметные рамки. Если бы речь шла о межсекторном взаимодействии - межсекторном социальном партнерстве, то вполне возможно, что сделанные выводы были бы несколько иными. Кроме вышеизложенных выводов, хотелось бы в этой связи обратить внимание на еще один аспект проведенного анализа: декларируемые самими субъектами расширительные трактовки предмета деятельности обоих институтов не только не способствуют росту их эффективностных показателей, но и подрывают доверие к ним в том случае, если заявленные цели и действия не выполняются.

Итак, существование неформального по своему генезису и получившего в настоящее время формализованный характер института социально ответственного поведения бизнеса способствует частичной деформализации института социального партнерства. Частичной, поскольку, во-первых, затрагивает действия лишь одного из субъектов данного института, во-вторых, не является безусловно общепринятой нормой поведения для всех представителей бизнес-сообщества. Между тем, по мнению В.Л. Тамбовцева, в экономическом аспекте неформальные нормы и правила обладают немалыми преимуществами³. Существование формальной нормы сопровождается специализированной деятельностью со стороны ее гаранта по мониторингу нарушений и принуждению к исполнению нормы. Такого рода функции финансируются из средств бюджета, формируемого за счет налогообложения экономических агентов. Для неформальной нормы деятельность ее гаранта, в роли которого выступает практически любой субъект, разделяющий норму, имеет неспециализированный характер и не предполагает какую-либо оплату информента из единого финансового фонда. Таким образом, деформализация “правильных”, эффективных, способствующих максимизации создаваемой стоимости норм и правил хозяйственной деятельности может рассматриваться как один из действенных путей снижения общего уровня транзакционных издержек в рамках национальной экономики. Именно с этой точки зрения социально ответственное поведение бизнеса как способ деформализации социального партнерства и обладает весомой ценностью.

Поступила в редакцию 03.08.2009 г.

³ Тамбовцев В.Л. Основы институционального проектирования. М., 2008. С. 50.